

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

Видавничий дім Дмитра Бураго

*****

Наукове видання

«**МОВА І КУЛЬТУРА**»

Випуск 16

Том VI (168)

Київ
2013

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Издательский дом Дмитрия Бурого

*****

Научное издание

«ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»

Выпуск 16

Том VI (168)

Киев
2013

М 74 МОВА І КУЛЬТУРА. (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2013. –
Вип. 16. – Т. VI (168). – 408 с.

Наукове видання «Мова і культура» засноване у 1992 році

Видання зареєстроване Міністерством юстиції України.
Свідоцтво КВ № 12056-927ПП від 4.12.2006 р.

Засновники:

Київський національний університет імені Тараса Шевченка
Видавничий дім Дмитра Бураго

Видається за рішенням Вченої ради Інституту філології
Київського національного університету імені Тараса Шевченка від 19.02.2007 р.

Головний редактор Д. С. Бураго

Редакційна колегія:

канд. філол. наук, доц. **П. П. Алексєєв**; д-р філол. наук, проф. **В. М. Брицин**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України **Ю. Л. Булаховська**; д-р філол. наук, проф. **О. П. Воробійова**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України, заслужений працівник ВШ України **Л. П. Іванова**; д-р філол. наук, проф., академік АН ВШ України, заслужений працівник ВШ України **М. О. Карпенко**; д-р філол. наук, проф. **Т. В. Клеофастова**; д-р філол. наук, проф. **Ю. І. Корзов**; д-р філол. наук, проф. **Н. В. Костенко**; д-р філос. наук, проф., д-р філол. наук, проф. **Г. Ю. Мережинська**; д-р філол. наук, проф. **А. К. Мойсієнко**; д-р філол. наук, проф. **Ю. В. Мосенкіс**; д-р філол. наук, проф. **Н. Г. Озерова**; д-р філос. наук, проф., академік НАН України **О. С. Онищенко**; д-р пед. наук, канд. філол. наук, проф. **Г. В. Онкович**; д-р філол. наук, проф. **Т. А. Пахарєва**; д-р філол. наук, проф. **Г. Ф. Семенюк**; д-р філол. наук, проф., академік НАН України, заслужений діяч науки і техніки України **В. Г. Склярєнко**; д-р філол. наук, проф. **Н. В. Слухай**; д-р філол. наук, проф. **О. С. Снитко**; д-р філол. наук, проф. **Е. С. Соловей**; д-р психол. наук, проф., член-кор. АПН України **Н. В. Чепелєва**.

ПСИХОЛОГІЯ МОВИ І КУЛЬТУРИ

Шкіцька І. ІНТЕНЦІЙНИЙ ВИМІР МАНІПУЛЯТИВНОГО
ДИСКУРСУ ПОЗИТИВУ 5

МОВА СУЧАСНОГО МИСТЕЦТВА

Семьян Т. ВИЗУАЛЬНИЙ ЯЗЫК ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 13
Коваленко Е. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ТЕКСТА. «БАЯДЕРКА»
Л.МИНКУСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЕ УКРАИНЫ 20

ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ТЕКСТУ

Мороз О. КОНЦЕПТ «РІДНА МОВА» У ХУДОЖНЬОМУ ДИСКУРСІ
ДМИТРА ПАВЛИЧКА 28
Семак Л. КОНТЕКСТУАЛЬНА СИНОНІМІКА В РОМАНІ ГАЛИНИ ПАГУТЯК
“УРІЗЬКА ГОТИКА”. 35
Дворянчикова С. РОЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В МОДЕЛИ
КОМИЧЕСКОГО, ВЫСМЕИВАЮЩЕГО НЕСОВЕРШЕНСТВА. 43
Бурмакина Н. МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» СРЕДСТВАМИ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЕТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ. 49
Купчишина Ю. ОЧУДНЕННЯ У ПРОСТОРОВО-ТЕМПОРАЛЬНИЙ
СТРУКТУРИ ТЕКСТУ (на матеріалі науково-фантастичної прози
Р. Бредбері та Д. Адамса). 56
Вавринчик Р. АНГЛІКАНСЬКА ПРОПОВІДЬ: СТРУКТУРИЗАЦІЯ
ТА ПРОБЛЕМАТИКА. 62
Гоменюк О. СПЕЦИФІКА ЛІНГВОМЕНТАЛЬНИХ ВЕЛИЧИН
ЗІ СФЕРИ ФАУНИ І ФЛОРИ У ТВОРАХ ДЛЯ ДІТЕЙ Є. ГУЦАЛА 70
Куварова Е. АПЕЛЛЯТИВ В СОСТАВЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО ВОКАТИВА 75
Левенець О. СЕМАНТИКА ПРИСЛІВНИКІВ “ШВИДКО”, “БИСТРО”,
“СКОРО” В ДІАЛЕКТНИХ ТЕКСТАХ (на матеріалі українських
східнословобжанських говірок) 82

<i>Мишина О.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВИДЕОБЕРБАЛЬНОМ ТЕКСТЕ	88
<i>Русенко Т.</i> ОДОРАТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ КАК ЗНАЧИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (на материале рассказа А.П. Чехова «На гвозде» и рассказа И.А. Бунина «Генрих»).	95
<i>Синенко Е.</i> МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА НАИМЕНОВАНИЯ ДЛЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ.	100
<i>Tsompanis М.</i> МІКРОПОЛЕ “ПОБУТ” ЯК СКЛАДОВА ЛСП “ЧУЖИНА” У ТВОРАХ ОВДІЯ ПЕРІОДУ ЗАСЛАННЯ	104
<i>Щепанська Х.</i> СОЦІОКУЛЬТУРНІ ВИМІРИ СЛОВО-ОБРАЗУ <i>СЕРЦЯ</i> В УКРАЇНСЬКІЙ ПОЕЗІЇ ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ ХІХ СТОЛІТТЯ	112

МІЖКУЛЬТУРНА КОМУНІКАЦІЯ

<i>Сидоренко А.С.</i> ПОЛИФОНИЯ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале сборника рассказов Дж. Джойса «Дублинцы»)	119
<i>Клименко О.</i> КУЛЬТУРНИЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ КОЛЬОРУ В ІНДИВІДУАЛЬНО-АВТОРСЬКІЙ КАРТИНІ СВІТУ	125

НАЦІОНАЛЬНІ МОВИ І КУЛЬТУРИ В ЇХ СПЕЦИФІЦІ ТА ВЗАЄМОДІЇ

<i>Глушак Д.</i> ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕСТЕЙ-КУРАНТОВ 1600-1644 ГГ.)	131
<i>Андрущенко О.</i> НОВІТНІ ГЕНЕРАТИВНІ ТЕОРІЇ У ДІАХРОННИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ ІНФОРМАЦІЙНОЇ СТРУКТУРИ РЕЧЕННЯ	138
<i>Солтівська Я.</i> СИМВОЛ ЯК СТРУКТУРНИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕННЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНОЇ ОДИНИЦІ (лінгвокультурологічний аспект)	145
<i>Циганкова З.</i> НЕОЛОГІЗМИ-ЗАПОЗИЧЕННЯ В РОМАНАХ ПОСТФЕМІНІСТИЧНОГО ЖАНРУ	151
<i>Плоткіна М.</i> ПІДХІД ДО ВИДІЛЕННЯ ПАРАДИГМИ СКЛАДНОГО РЕЧЕННЯ В АНГЛІСТИЦІ	156
<i>Малоха М.</i> ДО ПИТАННЯ ПРО НОМІНАЦІЮ СЛОВ'ЯНСЬКИХ ФІТОНІМІВ <i>Taraxacum dens-leonis</i> Desf.	162
<i>Вільчинська Т.</i> ФРАЗЕОЛОГІЧНІ ОДИНИЦІ БІБЛІЙНОГО ПОХОДЖЕННЯ В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ: НАЦІОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНИЙ ТА СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНИЙ АСПЕКТИ	168

<i>Завальнюк Л.</i> ФОНОСТИЛІСТИЧНА ОЦІНКА НІМЕЦЬКОЇ РОЗМОВНОЇ МОВИ: ВІКОВИЙ АСПЕКТ	173
<i>Івашків-Ващук О.</i> ЛЕКСИЧНА ОРГАНІЗАЦІЯ ТЕКСТУ ІДИЛІЙ ТЕОКРИТА	179
<i>Кеба О.</i> ПРИРОДА ФУНКЦІОНАЛЬНОЇ ВЗАИМОСВЯЗІ МЕЖДУ ПЕРЕДНЕЯЗЫКОВИМ ВИБРАНТОМ И ЕГО АЛЬТЕРНАТИВНЫМИ ФОРМАМИ.	186
<i>Несина І.</i> ОСОБЛИВОСТІ АДАПТАЦІЇ КИТАЙСЬКИХ ЗАПОЗИЧЕНЬ ЗІ СФЕРИ МИСТЕЦТВА В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ	193
<i>Сейдаметова Н.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ	198
<i>Подоліна О.</i> ТЕМАТИЗИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕННЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (ТС) В СТРУКТУРЕ УЧЕБНОГО ТЕКСТА (на матеріалі фінансово-кредитного подъязыка)	204
<i>Туришєва О.</i> ЛІНГВОСТИЛІСТИЧНА ТА ФУНКЦІОНАЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА РЯДУ СТИЛІСТИЧНИХ СИНОНІМІВ З ДОМІНАНТОЮ ЛІЕВЕН (на матеріалі роману Г.Г. Конзаліка «Людина-землетрус»)	209

МОВА І ЗАСОБИ МАСОВОЇ КОМУНІКАЦІЇ

<i>Названова И., Трач А.</i> СТИШКИ-ПИРОЖКИ КАК НОВЫЙ ИНТЕРНЕТ-ФЕНОМЕН.	215
<i>Кравець Т.</i> СТЕРЕОТИПИ ЗОВНІШНОСТІ ЧОЛОВІКА В УКРАЇНСЬКІЙ МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ: ГЕНДЕРНИЙ ФАКТОР (на матеріалі мас-медійних текстів).	221
<i>Павлова Е.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ ОБЪЯВЛЕНИЙ О ВАКАНСИИ	228

ХУДОЖНЯ ЛІТЕРАТУРА В КОНТЕКСТІ КУЛЬТУРИ

<i>Бовсунівська Т.</i> ВПЛИВ Е.ПАНОФСЬКОГО І Н. ГУДМЕНА НА ФОРМУВАННЯ ТЕОРІЇ ЕКФРАЗИСУ В.Т.МІТЧЕЛЛА.	236
<i>Петрова Н.</i> МОДИФИКАЦИЯ ФУНКЦИИ ГЕРОЯ И ЖАНРОВОЙ ФОРМЫ В АВАНТЮРНОМ РОМАНЕ XX ВЕКА («Ким» Р. Киплинга и «Чужак в чужой стране» Р. Хайнлайна)	243
<i>Сейбель Н.</i> ПОЛИЛИНГВИЗМ РОМАНА УВЕ ЙОНЗОНА «ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ОБ АХИМЕ»	250
<i>Потыраньська А.</i> ИЩУ ОПАСНОЕ И ВЛАСТНОЕ, СЛИЯНЬЕ ВСЕХ ДОРОГ – ПЕРЕКРЕСТОК КАК ДЕМОНИЧЕСКОЕ МЕСТО (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗБРАННЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ ЗИНАИДЫ ГИППИУС)	256

Сергеева В. ЧУДО КАК ПРИЁМ И ПРЕДМЕТ ИЗОБРАЖЕНИЯ (на примере русской литературной сказки XIX века)	260
Рубинская Е. МУЗЫКАЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ СУБЪЕКТИВИЗАЦИИ ПРОЗЫ (на материале рассказа В. Вулф «Струнный квартет»)	267
Сью Ліша ХУТЕРСЬКА ФІЛОСОФІЯ ТА ЇЇ ХУДОЖНЯ ТРАНСФОРМАЦІЯ У МАЛПІЙ ПРОЗІ ПАНТЕЛЕЙМОНА КУЛІША	272
Бартіш С. ФОРМУВАННЯ НІМЕЦЬКОЇ ЛІРИКИ ДЛЯ ДІТЕЙ В ЕПОХУ ПРОСВІТНИЦТВА (на матеріалі збірки Крістіана Фелікса Вайсе «Пісні для дітей»)	279
Нестер Л. ТЕКСТ МОДИ У РОМАНІ ТОМАСА МАННА „БУДДЕНБРОКИ“	286
Солощенко В. АВТОРСЬКИЙ СТИЛЬ ЯК ЗАСІБ ВІДОБРАЖЕННЯ СВІТОБАЧЕННЯ ПИСЬМЕННИЦІ (на матеріалі роману Ельфріди Єлінек «Піаністка»)	292
Падар Ю. ЦІННІСНА КАРТИНА СВІТУ В «ЩОДЕННИКУ» Є. ЧИКАЛЕНКА	296
Єфименко В. ПЕРЕОСМИСЛЕННЯ ТРАДИЦІЙНИХ МІФОЛОГІЧНИХ СЮЖЕТІВ У ТВОРАХ СУЧАСНИХ АВТОРІВ	300
Кириченко С. ЕТИЧНІ ПРИНЦИПИ АВТОРА-ТВОРЦЯ В ОПОВІДАННЯХ С.А. КОЛБАСЬЄВА (С.КОЛБАСЬЄВ И Н. ГУМИЛЬОВ)	305
Попова А. КОММУНИКАТИВНІ АСПЕКТИ ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА)	312
Старостенко Т. ХРОНОТОПИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РОМАНА ДЖОРДЖА Р.Р. МАРТИНА «ИГРА ПРЕСТОЛОВ»	316
Чеснок И. ЭВОЛЮЦИЯ НАРРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА В БЕЛОРУССКОМ РОМАНЕ XX В. (на примерах произведений Максима Горьцкого, Кузьмы Черного, Виктора Козько)	324
Білик Н. СПЕЦИФІКА ІНТЕРМЕДІАЛЬНОСТІ РОМАНУ М.ПРОДАНОВИЧА «САД У ВЕНЕЦІЇ»: СЕМАНТИЧНИЙ АСПЕКТ	332
Цыбакова С. МОТИВ ДОРОГИ К ХРАМУ В РОМАНЕ-ФАНТАСМАГОРИИ АНАТОЛЯ БОРОВСКОГО «ИСКУШЕНИЕ» («ДАМОВА НА СПАКУСУ»)	337

ТЕОРІЯ І ПРАКТИКА ПЕРЕКЛАДУ

Южакова О. ПРОБЛЕМИ ПЕРЕКЛАДАННЯ ТЕХНІЧНОЇ ТЕРМІННОЇ ЛЕКСИКИ НА СУЧАСНОМУ ЕТАПІ	343
Чурута О. ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ТЕКСТА	350
Ангерчік Є. ВІДТВОРЕННЯ ЕЛЕМЕНТІВ РОЗМОВНО-ПОБУТОВОГО СТИЛЮ У ХУДОЖНЬОМУ ПЕРЕКЛАДІ ТВОРУ ІВАНА ФРАНКА «РІПНИК»	358

<i>Данилина С.</i> АДСКАЯ ПАРОДИЯ РОМАНА ПАЛАНИКА «ПРОКЛЯТЫЕ» В ПЕРЕВОДЕ	365
<i>Роляк И.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ ТЕКСТОВ ИЗ ОБЛАСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ С ПОЛЬСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК НА ПРОДВИНУТОМ УРОВНЕ ВЛАДЕНИЯ ЯЗЫКОМ.	372

**КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ПІДХІД
ДО ВИКЛАДАННЯ МОВИ І ЛІТЕРАТУРИ**

<i>Богатырёв А., Богатырёва О., Тихомирова А.</i> БАЛАНС ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО И ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ СТАНДАРТАМ СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ (на материале германских языков в сопоставлении с русским)	378
<i>Кобзева Н., Глухий Я.</i> ВНЕАУДИТОРНЫЕ ЗАНЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА	388
<i>Соколова Л., Гараева М., Федорова Л.</i> О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ	392
<i>Юрова І.</i> ОЛІМПІАДА З УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ У СТРУКТУРІ ОЦІНЮВАННЯ РІВНЯ ЗНАНЬ СТУДЕНТІВ	398

***ИЩУ ОПАСНОЕ И ВЛАСТНОЕ, СЛИЯНЬЕ ВСЕХ ДОРОГ –
ПЕРЕКРЕСТОК КАК ДЕМОНИЧЕСКОЕ МЕСТО
(на материале избранных стихотворений Зинаиды Гиппиус)***

В настоящем докладе рассматривается мотив перекрестка в стихотворениях Зинаиды Гиппиус. Дешифрации поддаются многие символы, способствующие выражению правды о существовании человека в мире. Предпринимается попытка истолкования семантики скрещения дорог, в результате чего доказывается, что перекресток является демоническим, нечистым местом.

Ключевые слова: перекресток, символизм, демонология, ведьма.

Как полагает Николай Богомолов, «для русского символизма (...) с самых первых его шагов было чрезвычайно существенно внимание к разным формам сверхчувственного познания» [3: 8]. В связи с этим наблюдается прямой перенос мистических представлений и демонологических мотивов в художественное творчество. Они оказывают воздействие «на организацию художественного мира как отдельных произведений, так и целого творчества того или другого автора» [3: 5]. В своем стремлении раскрыть тайну жизни, символисты обращаются к мифологии и демонологии. Одним из знаменитых репрезентантов «дияволистов» (по определению Ааге Ханзена-Леве) является Зинаида Гиппиус. Наша задача – в настоящей статье – раскрыть символику перекрестка в стихотворениях русской поэтессы.

У всех славян перекресток считается местом обитания нечистой силы, демонов. По поверьям, здесь появляются демоны-души умерших предков, собираются на шабаш ведьмы, колдуны, черти [9: 687]. Именно в таком значении – как демоническое место, место контакта с инфернальной силой – перекресток выступает в стихотворениях Гиппиус. Предметом анализа и интерпретации в настоящем докладе являются избранные стихотворения «белой дьяволицы» из сборников *Собрание стихов. Книга вторая (1903-1909)* и *Стихи. Дневник 1911-1921*. Чтобы выявить семантику мотива перекрестка в поэзии автора *Лунных муравьев*, мы обратимся к поэтической обработке избранного нами мотива в стихотворении *Мудрость* (1908): *Сошлись чертовки на перекрёстке, / На перекрёстке трёх дорог / Сошлись к полночи* [4: 155]

Лирическая обстановка в этом стихотворении довольно страшная: лунная ночь, чертовки и перекресток. Все эти элементы вписываются в семантическое поле демонологии. Лексема «чертовка» выражает связь женщины с инфернальными силами посредством корня «черт-». Встреча чертовок происходит ночью, в полночь – в час, который считается временем духов и нечистой силы. Данное мнение находит подтверждение в концепции Генриха Агриппы, который указывает, что «духи тьмы более сильны в темноте» [1]. Расширяя контекст наших исследований, напомним за Петром Ковальским,

что все действия, совершаемые ночью, вписываются в потусторонний мир – мрак сразу помещает эти события в чужом пространстве духов [16: 352].

В контексте наших рассуждений существенное значение имеет место описываемых событий – перекресток. Оно не случайное, ибо во многих культурах именно распутье считалось местом контакта с нечистой силой [14: 377]. Именно этот локус мы ставим в центре нашего анализа. Как справедливо замечает Aage Ханзен-Леве, «излюбленным местом для странника-диаволиста является *перекресток, распутье*, что с одной стороны обуславливается диаволическим принципом *двойственности* (и связанной с ним неспособности к действию), а с другой стороны указывает на «распутство», то есть на разврат, порочность – на область «по ту сторону добра и зла» [11: 119]. Знаменательно, что в стихотворении *Мудрость* пересекаются три дороги. Как известно, в культурной традиции число три обладает положительным значением [10: 168], но в анализируемом произведении три дороги имеют отрицательное значение, так как образуют перекресток. Три чертовки встретились там, чтобы похвастаться своими добычами: они украли у людей любовь, детство и веру. Перекресток является своего рода местом преступления, ибо воровки обмениваются там своими добычами.

Мотив перекрестка играет в стихотворении существенную роль, как в плане отношений между чертовками, так в плане экспонирования духовного начала конкретных персонажей и их приближения к высшей истине. В связи с этим следует обратить внимание, что из-за появившейся четвертой ведьмы возникает ссора. Но дороги, по которым пришли ведьмы – три, и поэтому последняя «воровка» является лишней. Даже никто не хочет ее добычи: *Дрались... А мудрость лежала праздно / На перекрёстке трёх дорог.* [4: 156]

Знаменательно, что мудрость лежит на перекрестке, а он через свое название связан со страданием. Как указывают исследователи, в славянских названиях перекрестка закреплена семантика креста (рус. диал. *кресты*, з.-полесс. *крыжова дорога*, серб. макед. *раскрасница*, в-серб. *раскрце*, чеш. *křížovatka*), расхождения, разнонаправленного движения (рус. распутье, бел. диал. *ростань*, пол. *rozstajne drożyska*) [9: 684]. Особенного внимания и истолкования заслуживает само заглавие стихотворения, поэтому следует дешифровать значение мудрости, которая приобретает здесь черты символа. Она, как вообще символ, является изображением, вызывающим возникновение тайного смысла, является эпифанией тайны [15: 24]. Уместно заметить, что в соседстве лексемы «мудрость» появляются такие слова как «грех», «стыд», «обида», «соблазн». Если прочитывать текст Гиппиус в контексте семантики данных слов, легко обнаружить, что они намекают на факт грехопадения человека. В связи с этим можно заключить, что мудрость символизирует яблоко из райского дерева добра и зла. Она является тяжестью («жирная добыча»), ее никто не хочет (она «лежит праздно»). Наблюдается некая трансформация смысла: яблоко в раю наделено демоническим смыслом, ибо к его сорванию призвал уж/дьявол и этот поступок вызвал ряд последствий, в стихотворении же Гиппиус мудрость, находясь в инферальном пространстве, является причиной проблем, несчастья. Совсем по-другому ведет себя мудрец, которого обокрала ведьма: *Едва я мудрость стащить успела, — / Он тотчас стал счастливей всех! / Смеётся, пляшет...* [4: 155]

Пожожее значение, как в стихотворении *Мудрость*, перекресток выражает в стихотворении с инципитом *Не знаю я, где святость, где порок...* (1907), в котором читаем: *Ты был на перекрестке трех дорог, — / И ты не стал лицом к Его преддверию...* [4: 161]

Как видим, и здесь, имеем дело с пересечением трех дорог. Причем похоже как в предыдущем произведении, ни одна из этих дорог не является «путем добра», ни одна из них не ведет к Абсолюту. В приведенном фрагменте стихотворения Гиппиус существенно многозначие, завершающее мысль протагониста. По мнению Дмитрия Мирского, «(...) умолчание поэта так же важно, как его слова: то, что осталось недосказанным, – так важно, как и сказанное» [6: 684]. В связи с этим, нельзя ли сказать, что находившись на перекрестке, лирический герой не имеет никаких шансов на контакт с Богом, он даже не сможет увидеть Его? Данная ситуация в стихотворении Гиппиус находит подтверждение, если учесть мнения исследователей, считавших что перекресток – это роковое, нечистое место, принадлежащее демонам; здесь нечистый дух имеет власть над человеком [8: 55]. Находившись на перекрестке, а значит во власти дьявола, человек лишен возможности контакта с Богом.

Различные демонические значения перекрестка и всего того, что на нем находится, синтезируются в стихотворении 1914 года *Переменно: Там жгут, колдуя, во льду, в снегу, / На перекрестках жаровни алые.* [4: 204]

Как мы видим, на роковом месте, на перекрестке, находятся «жаровни алые». Этот элемент выражен вполне осязательно, хотя и нуждается в дешифровке. Жаровни антропоморфизируются – им приписывается отличительная способность ведьм: они колдуют. Уже посредством глагола «колдовать» выражается демоническая природа жаровней. Вдобавок, они колдуют «во льду, в снегу». Уместно в связи с этим привести слова Александра Потемби, подчеркивавшего, что «слова лед, мороз, холод – своеобразные „артикли“ сверхотрицательной оценки, генетически восходящие к символу холод – печаль, забота, жестокость» [7: 305]. Особое значение в связи с этим приобретает оппозиция: холод – жар. Во многих концепциях огонь считается положительным началом: «огонь есть метафора для описания самого Бога» [14: 355]. По словам Гастона Башляра, «лишенный материальности и реальности огонь становится духом» [2: 198]. С другой стороны, как отмечает Мария Цимборска-Лебода, огонь символизирует этическую добродетель «высокой души» [12: 156]. Но следует учесть амбивалентность символа: огонь является также орудием наказания в аду, считается атрибутом сатаны. Именно такой демонический огонь не сжигает, а жжет [17: 206, 209]. Учитывая вышесказанное, плодотворно указать на факт, что оппозиция жар холод еще больше подчеркивает противопоставление зла – добру. Перекресток, а вместе с ним жаровни, в стихотворении Гиппиус, могут считаться местом перехода в мир иной, ибо «символизм перекрестка связан с символизмом двери, перехода из старого к новому, от полюстороннего к потустороннему. Чтобы обеспечить этот переход, на перекрестках воздвигаются обелиски, алтари, просто камни» [14: 377].

Имплицитным образом мотив перекрестка дорог присутствует в стихотворении *Гроза* (1905), посвященном «лунному другу» Гиппиус, Александру Блоку. Перекресток обозначает здесь переплетение жизненных путей. Лирический герой предупреждает, что его душа исполнена тревог, ибо в ней встречаются две стихии: *Моей души, в ее тревожности, / Не бойся, не жалей. / Две молнии, две невозможности, / Соприкоснулись в ней.* [4: 172]

Он ищет некий метафизический перекресток, хотя вполне отдает себе отчет в том, что это место опасное и властное: *Ищу опасное и властное, / Слиянье всех дорог.* [4: 172]

Но все же он достигает своей цели: в его душе борются противоположные начала,

что вызывает «грозу», а она, как известно, является символом Божьего гнева, Божьей кары [13: 51]: *В душе скрестились светы встречные, / В моей душе — гроза.* [4: 172]

Учитывая другие стихотворения Гиппиус, заметим, что эти «светы встречные» (а значит своего рода пересечение) – это неумение определить свои взгляды и стремления, это вечное колебание между любовью и ненавистью, Богом и Дьяволом. Эти чувства поэта выразила в стихотворении *Между: И вот я в сетке – ни там, ни тут.* [4: 152]

В данных словах содержится, с одной стороны, идея неопределенности места существования лирического героя, с другой же – констатация бессилия человека, который не в состоянии найти себе место. Особого внимания заслуживает здесь лексема «сетка», отсылающая к пространству дьявола и выражающая существование человека в его плену, а также силу демонического соблазна.

Неопределенность существования вызывает ассоциации с гоголевским чертом, который в интерпретации Дмитрия Мережковского есть „отрицание всякого конца и начала, (...) начатое и неоконченное, которое выдает себя за безначальное и бесконечное; черт – ноумальная середина сущего, отрицание всех глубин и вершин” [5: 213].

В настоящей статье нам было важно «проверить» определенную гипотезу: Гиппиус была уверена, что дьявольское начало присутствует в мире, но человек способен с ним справиться, при условии, что осознает природу зла. Анализ (конечно, далеко не полный) привлеченного здесь материала, позволяет говорить об общем демоническом значении перекрестка как места встречи с нечистой силой и частотного мотива в поэзии Гиппиус. Этот мотив приобретает символический смысл и отсылает к культурной традиции, связь с которой у Гиппиус очевидна и должна стать предметом дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Агриппа Г.*, Окультизм философия, <http://www.theosophy.ru/lib/agrippa.htm> (22.04.2013, 20:21).
2. *Башляр Г.*, Избранное. Поэтика пространства, перевод с французского Кислова Н.В., Волкова Г.В., Михеев М.Ю., Москва 2004.
3. *Богомолов Н.А.*, Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы, Москва 1999.
4. *Гиппиус З.*, Стихотворения, Санкт-Петербург 1999.
5. *Мережковский Д.*, Гоголь и черт, [в:] Д. Мережковский, В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет, Москва 1991.
6. *Мирский Д. С.*, *Сологуб* [в:] Д. С. Мирский, История русской литературы с древнейших времен до 1925 года, перевод с англ. Р. Зерновой, London 1992.
7. *Потебня А. А.*, Слово и миф, Москва 1989.
8. *Русские заветные гадания, заговоры, привороты*, автор-составитель В. Надеждина, Минск 2007.
9. *Славянские древности*, Этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого, Т. 3, Москва 1995.
10. *Тресиддер Дж.*, Словарь символов, перевод с англ. С. Палько, Москва 1999.
11. *Ханзен-Лева А.*, Русский символизм. Система поэтических мотивов. Ранний символизм, Санкт-Петербург 1999.

12. Цимборска-Лебода М., Прометей и Пандора, или мифопоэтическая антропология Вячеслава Иванова (на материале трагедии Прометей), [в:] Mistrzowi i Przyjacielowi. Pamięci Profesora Zbigniewa Barańskiego, red. A. Paszkiewicz, E. Tyszkowska-Kasprzak, W. Zybur, Wrocław 2010.

13. Шейнина Е. Я., Энциклопедия символов, Москва 2001.

14. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы, авторы-составители: В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер, Москва 2004.

15. Durand G., Wyobrażenia symboliczna, przeł. C. Rowiński, Warszawa 1986. [перевод на русский язык мой – А. П.].

16. Kowalski P., Leksykon. Znaki świata. Omen, przesąd, znaczenie, Wrocław 1998.

17. Masłowska E., Ludowe stereotypy obcowania świata i zaświatów w języku i kulturze polskiej, Warszawa 2012.

Стаття надійшла до редакції 17.07.13

УДК 82-343:82.09

В. Сергеева, аспирантка,

Горл. ин-т иностр. языков, Горловка

ЧУДО КАК ПРИЁМ И ПРЕДМЕТ ИЗОБРАЖЕНИЯ (на примере русской литературной сказки XIX века)

Статья посвящена проблеме чуда как компонента повествования в народной и литературной сказке. Автор приходит к выводу, что и народная, и литературная сказки осмысливают чудесное событие как эффект несводимости «доброто» намерения к причинно-следственным жизненным связям.

Ключевые слова: сказка, авторская сказка, чудо, вымысел, фольклор.

Настоящая статья посвящена анализу изменения отношения к чуду как сюжетно-фабульному компоненту в авторской сказке. Принципиальные отличия этого жанра от его предшественников изучены уже довольно хорошо: «Авторская сказка, в отличие от фольклорной, вышла на арену литературы не так давно и как особый жанр сформировалась в общих своих чертах примерно к XIX веку на русской почве (западная гораздо раньше). В течение всего прошлого столетия происходила кристаллизация этого по сути нового для художественной литературы жанра. Утрачивается вариативность сюжетов, возрастает роль авторского начала: родовое фольклорное «мы» заменено индивидуальным «я». Современная писателю общественная ситуация, а также текущий литературный процесс все сильнее начинают влиять на сказку, что, безусловно, стало приводить к постепенному размыванию ее канонических жанровых основ» [1: 72].

О. Левченкова отмечает еще один важный момент, связанный с особенностями восприятия литературной сказки: «Проявляется все более четкий ориентир на определен-

© В. Сергеева, 2013